

Пивоварова Ирина. Однажды Катя с Манечкой.

НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛОВИТЬ КРОКОДИЛОВ

Однажды Катя с Маней долго ждали воскресенья. Они были уверены, что в воскресенье непременно должно случиться что-то интересное и замечательное.

Но ничего интересного и замечательного в воскресенье не случилось.

С утра шёл дождь.

Валентин Борисович отправился в шахматный клуб, а Вероника Владимировна — к тётке Лене Кулебякиной дострочить на машинке платье.

— Я уйду. Катя, смотри не обижай Маню. Не забудьте убрать постели, вымыть посуду, а также пол на кухне.

— Мама, но ведь сегодня воскресенье!

— В воскресенье тоже надо посуду мыть, — сказала Вероника Владимировна, взяла зонтик и ушла. А Катя и Маня мрачно уставились друг на друга.

— Вот тебе и воскресенье — сказала Катя. — Замечательно, постели стели да посуду мой! Я тарелки эти гадкие возьму и все перебыю. Пусть знают, как в воскресенье уходить и нас одних оставлять!

— А я постели с балкона выкину! А пол нарочно грязными ботинками затопчу! Надоела мне такая жизнь! Только постели мой да полы стели!..

— Нет, надо что-то интересное придумать, — сказала Катя.

— А что?

— Садись и думай.

Катя с Маней сели на постель и стали думать.

Маня сильно наморщила лоб и уставилась на подоконник, где стояли игрушечные заводные часы и кактус. А Катя сдвинула рыжие брови и подёргала себя за косичку.

— Придумала! — закричала Манечка. — Мы спечём пирог и его съедим!

— Ну вот! Чего ещё от тебя дождёшься?!

— Тогда пойдём во двор. Там вчера Нинка рубль нашла.

— Подумаешь, рубль! Это неинтересно. Надо с Костей посоветоваться. Костя сразу

интересное дело придумает.

Решено — сделано. Сестры побежали во двор.

— Так, — сказал Костя. — Не вертитесь и не трещите, как сороки. Дайте сосредоточиться...

Костя сделал важное выражение лица, положил руку на лоб...

— Всё ясно, — сказал он. — Мы втроём залезем в вулкан.

— И я с вами! И я с вами! — закричала Нинка Кукушкина.

— В вулкане здорово, — сказал Костя. — Я в журнале "Знание — сила" про одного учёного-вулканолога читал, как он в действующий вулкан лазил. Он туда залез, а обратно не вылез. Его камнем убило.

— Ой, мы в вулкан не хотим! — испугались Катя с Маней. А Нинка сказала:

— И я не хочу. Я не люблю, чтобы камни извергались.

— Ну, тогда можно кругосветное путешествие на плоту совершить, — сказал Костя. — Я в журнале "Техника молодёжи" читал, как один англичанин на плоту три года вокруг Земли плавал.

— Целых три года? — поразилась Катя. — А кто за нас в школу пойдёт?

— Да в океане в сто раз лучше, чем в школе! обиделся Костя. — Купайся, под солнышком жарься!.. А пить захочешь — бери рыбу, выжимай и пей на здоровье!

— Я однажды выжимала, — сказала Нина. — Только не рыбу, а сливу. Она сладкая была.

— Не хотим мы рыбу выжимать! — возмутились Катя с Маней. — Что она, мочалка, что ли? Не поедем мы на плоту. Другое что-нибудь придумай.

— Не хотите — как хотите. Давайте тогда на морское дно в батискафе спустимся. Или нет, в космос полетим.

— В космос детей не берут, — сказала Нинка. — Собак берут, а детей нет.

— А мы незаметно прокрадёмся.

— А нас в ракете увидят.

— А мы под стол спрячемся.

— Нет, под стол не выйдет, — сказал Костя. — Как станем невесомыми, сразу из-под стола вылетим. Тут нас все и увидят. Знаете что, можно в пещеру залезть. Это тоже интересно. Там мыши летучие летают. Вода со стенок капает. Сталактиты царапаются.

— Какие ещё сталактиты? — ахнула Манечка.

— Ничего не знает! — сказала Нинка. — Ну длинные такие! Вниз головой с потолка свешиваются!

— Не хочу сталактиты, — захныкала Маня. — Я их боюсь. Лучше в нашем дворе что-нибудь совершить.

— Давайте баобаб посадим! — оживился Костя. — Если в нашем дворе один баобаб посадить, из него целый лес баобабов получится! Все нас за зелень и насаждения хвалить станут.

— Да ведь баобабы в Африке растут, — сказала Нинка.

— А мы за саженцами туда съездим. Кстати, моих родителей повидаем и наловим крокодилов для Московского зоопарка.

— Кость, а нельзя кого-нибудь поймать, чтобы не кусался?

— Чтобы не кусался — это неинтересно, — сказал Костя. Что же тут замечательного?

— Ко-о-стя! — разнеслось по двору. — Ко-остя, иди домой!

— Тётя зовёт, — сказал Костя. — Сейчас в булочную бежать заставит. Ну, иду, иду, тётя Глаша, чего кричите?

Костя встал и направился к подъезду. А с ним ушла Нинка. Катя с Маней остались одни.

Катя, скоро мама придет, а у нас еще постели не убраны, — сказала Манечка. — Пойдём уберём, а то она ругаться будет.

— Ладно уж, пошли, — недовольно сказала Катя. — Надо ещё посуду вымыть и пол этот дурацкий...

— А я люблю мыть пол, — вдруг сказала Манечка. — Он хоть не царапается. И вниз головой не свешивается. И никуда в темноте лезть не надо с мышами. Его вымоешь — он чистый будет, и на нём можно сидеть с Мышкиным и книжки читать.

Они пошли домой. А через час вернулась Вероника Владимировна. Она была какая-то мокрая, недовольная и усталая.

— Ну, что, на кухне, конечно, грязи по горло? И пол как в зоопарке? — ещё из прихожей крикнула она.

Вероника Владимировна устало сняла туфли, надела тапочки, хмуро вошла в кухню... и остановилась потрясённая! Посуда была вымыта. Пол — тоже.

— Ну уж постели наверняка не застелили!

Но нет, и постели были аккуратно застелены. И даже Зюзя и Бобик не валялись на полу, а чинно сидели на своих стульях вокруг обеденного игрушечного стола вместе с коровой

Маришей, крокодилом Геной и жёлтыми зайцами.

Глаза у Вероники Владимировны вдруг из зелёных в точку стали светло-коричневые, как осенние листья в лесу, и засветились мягким золотистым светом.

— Боже мой, что делается! — воскликнула она. — Дети мои, что с вами? Я вас не узнаю. Может, всё это папа сделал?

— Папа ещё не вернулся. Мы сами всё убрали.

— Милые мои! Вот это сюрприз! Да я совершенно уверена была, что вы всё пере забудете! Ах вы мои кисоньки! Ах вы мои зайчики!

— Мама, ты так обрадовалась, как будто мы тебе кродила из Африки привезли! Или баобаб на окне посадили. Подумаешь, что тут такого — пол вымыли?

— Да мне этот крокодил с баобабом и даром не нужны! Я и пол, сказать по совести, в одну секунду сама бы вымыла. Разве в этом дело?..

— А в чём?

— Не скажу! Сами думайте!

Вероника Владимировна надела свой жёлтый махровый халат, который так к ней шёл, распустила пушистые рыжеватые волосы, надела поверх халата фартучек в мелкую синюю клеточку, напекла целое блюдо блинов и наварила целую кастрюлю компота.

И весь остальной день она была такая добрая, весёлая и красивая... Шутила с дочками, дурачила и рисовала для них зелёных мартышек, лиловых кроликов и очень страшную, но вполне симпатичную Бабу Ягу на помеле, в большой бархатной шляпе, в модной рыжей дублёнке и с Мышкиным в руках...

А потом пришёл папа. И они все вместе вышли погулять перед сном.

Просто прошлись по улице, взявшись за руки. Все вчетвером. Хорошо, что прохожих на улице не было и они могли вчетвером идти по улице и болтать о том о сём, о пятом, о десятом.

Про всякую всячину. Про новое мамино платье. Про папиного начальника. Про хорошего Костю Палкина. Про вредную Нинку Кукушкину. Про Мышкина...

И это было так замечательно!

Так интересно!

Идти вчетвером, взявшись за руки, и разговаривать. И не надо в вулкан залезать.

И в батискаф садиться.

И крокодилов ловить для Московского зоопарка...

А просто идти с мамой и папой. За руки держаться. По сторонам глядеть. Смеяться. И; болтать обо всем на свете.

Тюрина Александра, гимназия 1527 , 5 класс «В»